

е и его людях

Заслуженный учитель школы РСФСР И. С. Аммосов вспоминал: «В августе 1942 года, в первый день знакомства, когда я прибыл учительствовать в Балыгычан, Вензель сам повел меня по вновь отстроенному селу. Гордостью председателя было, что по его настоянию на территории села строители не тронули деревья, и дома утопали в лесу. Это потом кто-то распорядился вырубить их и обозначить улицы. А затем без всякой надобности вырубил и рощицу до посадочной полосы. Он показал мне удивительное по тому времени большое парниковое хозяйство, где трудился растениевод Степан Кошавенко (один из бывших заключенных).

Молочно-товарная ферма колхоза была расположена на берегу быстроточной Бурхалы.

Я удивился размерам и основательности хозяйства (к тому времени колхоз им. 3 пятилетки имел миллионный доход), а Моисей Васильевич с заразительной увлекательностью рассказывал мне о планах. В первый же день Вензель повел меня в избу-читальню и там рассказал, что спланирована репетиция. Я обрадовался, что смогу сразу же погрузиться в жизнь села: с собой у меня оказались небольшие сценки на военные темы в переводе на якутский язык. За зиму мы поставили несколько сцен, что вызвало неописуемый восторг у местных жителей.

Моисей Васильевич, тогда уже прославленный председатель, не стеснялся выступать вместе с молодежью. Среди местных ребят было много талантливых артистов: музыканты и танцоры Алексей и Николай Дьячковы, сестры Кудрины, Марфа Скрыбыкина. И именно тогда я все больше утверждался в мысли продолжать учительствовать, нести знания этим людям, развивать в каждом природный дар.

В том году, когда я начал работать в Балыгычане, Вензель все лето «пропадал» на сенокосе – в бригаде юкагира Слепцова. Косил впереди всех, понимая, что большинство членов бригады, юкагиры по национальности – первоклассные рыбаки и охотники, но никто из них не имеет навыков и привычки к тяжелому сельскохозяйственному труду.

В чем секрет Моисея Васильевича как руководителя?

Он никогда много не заседал, не распекал, хотя свое отношение к добру и злу определял очень четко. Вензель всегда был в гуще людей. Очевидно, потому что он не тяготился должностью: всю жизнь работал без отпусков и выходных. А отдыхал вместе со всеми в промежутках между сельскохозяйственными работами.

Я часто наблюдал за ним, пытаюсь понять, есть ли в его жизни и работе трудности? На первый взгляд казалось, что их нет. И только потом понял – он умел преодолевать их незаметно для всех.

Возвращаясь к началу моего жизненного пути, я благодарю судьбу, что встретил тогда человека, на всю жизнь ставшего для меня примером»

Жена Моисея Васильевича, Марина Федоровна Слепцова всю жизнь проработала дояркой. В музее хранятся уникальные документы – 11 квитанций, датированных 1942 годом, принадлежавшие Марине Федоровне. Это – ее помощь фронту, вклад в оборонный фонд страны.

Из архива музея: «На 1.01.1949 г. население Балыгычана – 150 человек. Общая посевная площадь увеличилась до 5,3 га (по сравнению с 1939 г. – 1,5 га). В колхозе выращивали огурцы, картофель, капусту, табак. Крупного рогатого скота – 135 голов, лошадей – 94, оленей – 650».

Недавно, уже из суверенного государства Белоруссии, получили весточку от Ивана Ивановича Кравцуна, с 1948 года до середины 80-х проработавшего на Балыгычане. Он вспоминает, как в 1954 году строил новую ферму,

оснащенную автопоилками, подвесной дорогой. Пишет, что здание для новой школы привезли размеченным из Сеймчана, а в Балыгычане только собрали. Клуб строили Н.И. Нечай, Михаил Желнов, Жора Пенушкин, Валентин Дронин из своего леса, на месте тесали бревна. В 1954 году поставили приспособление для получения электроэнергии, позднее заработала дизельная электростанция: в домах загорелось электричество. Сам Иван Иванович работал в строительной бригаде, позднее перешел в лесхоз. И в его письме добрые воспоминания о Моисее Вензеле.

Но, видимо, никто так хорошо знать человека не может, как его близкие, домашние. Я обратилась к известному в районе человеку – Александру Макаровичу Слепцову. Вот его воспоминания и размышления:

«Отчим мой, Моисей Васильевич Вензель, остался в моей памяти с самой лучшей стороны. Помню его, примерно, с трехлетнего возраста. Добрый, спокойный, крепкого физического сложения, он располагал к себе каким-то особым человеческим обаянием. Я знал и понимал, что мне и моему старшему брату он не является родным отцом, но питал к этому человеку огромное уважение и любовь. Всегда его слушался и верил ему. И совершенно сознательно звал его папой. И он, в свою очередь, называл меня сыном и относился, как к родному.

Никогда без дела нас не ругал. Да и вообще я не помню ни одного случая, чтобы он поругался или сказал обидное слово. Скромный, сдержанный, всегда рассудительный, пользовался огромным уважением окружающих, и, как сейчас думаю, авторитет у него, безусловно, был немалый.

Видимо, он обладал прекрасным организаторским талантом, так как возглавлял колхоз с начала его организации и до болезни, закончившейся его кончиной. Самые светлые воспоминания остались о нем и как о страстном охотнике. Имея большой опыт промысла, он привил мне эту страсть с самого раннего детства. Куда бы он ни шел, всегда брал меня с собой. Рано научил стрелять из ружья, малокалиберной винтовки, ставить петли на зайцев и куропаток, ловить рыбу. Первые мои трофеи на охоте связаны с ним.

Настолько я привык и полюбил своего неродного отца, что когда немного подрос, то никогда не отставал от него, когда он собирался куда-то ехать.

У нас была своя частная лошадь, две дойные коровы.

Помню, он возглавлял рыбную ловлю на производстве: вместе с бригадой колхозников городил речки Бургали и Балыгычан, ездил с ними по Колыме на урочище «База Васильева» ловить неводом нельму.

Руководил он колхозом им. 3 пятилетки 15 лет бесценно. Колхоз был основан на имуществе аборигенных народов: якутов, эвенов, юкагиров. Занимались традиционными видами деятельности – охотничеством, оленеводством, скотоводством, а также растениеводством. Вначале коренные жители составляли в нем большинство, брались за построение новой жизни с энтузиазмом. Колхоз рос и развивался, но рабочая сила оставалась на одном уровне.

Отдаленность от районного центра и отсутствие механизированных транспортных средств затрудняли сбыт продукции, особенно мясомолочной, что в результате сказалось на экономике.

Но тогда, под председательством отца колхоз достиг пика своего развития...».

Для многих людей, работавших в этом уютном селе, Балыгычан навсегда стал дорог. Лет пять назад в сутолоке московского Павелецкого вокзала встретила Александру Алексеевну Пальчикову. В 1959 – 1961 годах она учила в селе ребят и ее первым вопросом было: «Ну, как там наш Балыгычан?»

Об этом же спрашивали в письмах и Елизавета Михайловна Шолохова, работавшая учителем и председателем сельского Совета, и врач Наталья Сергеевна Лугинец, оперировавшая и лечившая там больных, и многие другие...

Валентина СЕРДЮК.
Газета «Новая Колыма» от 6 мая 1992 года.